

ОТЧЕТНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ

РЕЗОЛЮЦИЯ ОТЧЕТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ 4 ИЮЛЯ 2013 ГОДА

■ Признать деятельность Правления и творческих Советов СПб СА за отчетный период удовлетворительной.

■ Развивать и углублять отношения с властными структурами города с целью совершенствования городского законодательства в градостроительной и конкурсной деятельности.

■ Приветствовать создание Палаты архитекторов, как реализацию программы лицензирования архитектурной деятельности физических лиц.

■ Завершить передачу приватизированных квартир жильцам жилого дома по адресу: г. Зеленогорск,

ул. Александровская, дом 19.

■ Продолжить работу по передаче НМСУ – «ДВА» в г. Пушкин под юрисдикцию города Санкт-Петербурга.

■ Признать необходимым увеличение размера членских взносов с 1 января 2014 года. Поручить правлению СПб СА на ближайшем заседании определить их годовой размер в диапазоне от 4 500 руб. до 10 000 руб.

■ Принять предложение Ю.И. Курбатова: подготовить предложения об издании, аналогичном книге «Словесные конструкции – 35 архитекторов мира» на основе деятельности членов СПб САР.

■ Принять предложение А.П. Викторова: организовать на базе СПб СА обсуждение проблем, общих для города и области.

■ Принять предложение С.Д. Митягина: обратить внимание на возможные нарушения «небесной линии» Петербурга возведением мостовых переходов СЗСД.

■ Более активно привлекать партнеров, в частности членов Клуба партнеров СПб СА, для коммерческого использования помещений Дома архитектора.

Президент СПб СА О.С. Романов
Ученый секретарь Л.И. Воробьева

А

АРХИТЕКТУРНЫЙ
ПЕТЕРБУРГ

Информационно-аналитический бюллетень
«Архитектурный Петербург»
№5(21) 2013

Свидетельство о регистрации СМИ:
ПИ № ТУ 78 - 00938 от 03.08.2011г., выдано
Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информацион-
ных технологий и массовых коммуникаций
по СПб и ЛО.

Учредитель:

Некоммерческое партнерство
«Архитектурный Петербург»
(190000, Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, д.52)

Редакционная коллегия:

В.Э. Лявданский, М.А. Мамошин,
О.С. Романов

Главный редактор: А.Н. Черенков

Директор Н.П. Никитина

Дизайн и верстка: Геннадий Вельте
Корректура: Марина Крылова

Адрес для писем:

190000, Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, 52, офис 11

(812) 312-59-17

archpeter@archpeter.ru
www.archpeter.ru

Номер подписан в печать 09.08.2013

Тираж 2500 экз.

Заказ № 22078 Типография КОСКО.

СПб, 6-я Красноармейская ул., 24, офис 21

Редакция не несет ответственность за со-
держание рекламных материалов.

Распространяется бесплатно.

КАК ПРЕОДОЛЕТЬ РЯД ЕСЛИ

(о возможностях и реалиях подготовки и издания «Словесных конструкций петербургских архитекторов»)

Ю.И. Курбатов, доктор архитектуры,
профессор СПбГАСУ, член-корреспондент РААСН

■ На отчетном собрании СПб Союза архитекторов Рос-
сии 4 июля сего года был поднят заинтересованный
разговор о необходимости рассмотрения творческих
концепций петербургских архитекторов. Такие кон-
цепции есть, но они пока находятся, как мы знаем, в
«закрытой зоне».

■ Нет необходимости доказывать, что эту зону необхо-
димо открыть. Именно это позволит поднять осмысле-
ние практической деятельности наших архитекторов
на новый уровень.

■ Я предлагаю продолжить разговор на эту тему. Реа-
лизация востребованного замысла по мнению автора
потребует преодоления ряда ЕСЛИ:

1. Если архитекторы преодолеют стереотипы совет-
ских времен, когда теория подменялась, как правило,
теорией композиции и ксенофобией.

2. Если архитекторы преодолеют свой консерватизм и

перестанут считать теорию совокупностью рецептов,
которые мешают реализации их фантазий и интуиции.

3. На кафедре архитектурного проектирования
СПбГАСУ разработана системная модель полноцен-
ного формообразования как инструмент архитектора
по решению творческих задач в процессе перевода
«программы на проектирование» в произведение
искусства архитектуры. Такая модель не мешает, а
позволяет архитектору получить полноценную связь
логики и интуиции, «точного» и «неточного», науки и
искусства.

4. Если нам удастся «разговорить» архитекторов и
вывести процесс создания формы из закрытой зоны
в открытую.

5. Если нам удастся совместными усилиями в какой-
то мере проанализировать архитектурные формы
как результат полноценного творческого процесса,
который помогает зодчему управлять формообразую-
щими факторами, определять их «расстановку» или
иерархию, разрешать их противоречия.

12 июля 2013 года в Комитете по градостроительству и архитектуре состоялось заседание Градостроительного совета под председательством Юрия Митюрева. На повестку дня были вынесены следующие вопросы:

1. Рассмотрение планировочных, объемно-пространственных и архитектурных характеристик здания Фондохранилища Государственного Эрмитажа по адресу: Санкт-Петербург, Приморский район, участок ул. Заусадебная д. 37, ул. Школьная д. 39 и связь-переход между зданиями комплекса через железную дорогу (III очередь строительства).

Заказчиком проекта является Государственный Эрмитаж, генеральным проектировщиком — организация ОАО «Трансмаршпроект». С докладом по данному проек-

ту выступили представительница мастерской Рема Колхааса и главный архитектор Государственного Эрмитажа Валерий Лукин, рецензирование работы провел архитектор Никита Явейн.

Архитектурный проект третьей очереди развития Фондохранилища Эрмитажа при реставрационно-хранительском центре «Старая Деревня» предусматривает строительство трех объектов на территории Заусадебной и Школьной улиц с переходом длиной 6 метров над Октябрьской железной дорогой. Новые корпуса предполагается объединить с существующими зданиями в единый функционально-технологический ансамбль.

Главный корпус планируется расположить на улице Школьной в форме куба высотой 59 метров и площадью более 40000 кв. метров. В нем разместятся фондохранилище Большой Эрмитажной библиотеки и зал для временных выставок. Пространство публичной библиотеки подразумевает раскрытие в город через сплошное витражное остекление фасада.

Основная входная зона в Большую Эрмитажную библиотеку запланирована к размещению в переходной галерее. Галерея включает в себя центр изучения истории костюма и моды, многофункциональный зал для временных выставок.

Проект также предусматривает возведение производственного корпуса площадью 20000 кв. метров.

Фасадное решение «куба» — система, состоящая из внешнего противодождевого экрана, выполненного из самоочищающегося закаленного ламинированного стекла с трапезиоидным профилем и внутренним фасадом. Фасад здания перехода облицован перфорированными металлическими панелями. Проектом предусмотрены 193 парковочных места.

В ходе обсуждения эксперты выразили опасения, связанные с проблемами юридического характера при реализации перехода над железнодорожными путями. Кроме того, члены Градостроительного совета рекомендовали авторам проекта рассмотреть вопрос об увеличении парковочных мест, проработать вечерний сценарий освещения «Куба» и эстетику фасадов комплекса. В целом создание «первого Культурно-национального центра в Санкт-Петербурге» вызвало единогласное одобрение Градостроительного совета.

Юрий Митюрёв отметил важность открытия нового культурного центра именно в Приморском районе, так как здание Фондохранилища Эрмитажа станет доминантой и средством привлечения инвестиций для развития депрессивной территории. Заместитель председателя Комитета призвал довериться авторам и одобрить данный проект.

По итогам общего голосования проект был принят с учетом замечаний.

2. Рассмотрение вопроса о строительстве, реконструкции, реставрации и приспособлении под жилой комплекс со встроенно-пристроенными помещениями и подземным паркингом объектов, расположенных по адресам: Санкт-Петербург, набережная реки Карповки, д.27, лит. А, Б, В, Г, на земельном участке по адресу: Санкт-Петербург, набережная реки Карповки, д. 27, лит. А.

Заказчиком выступает ООО «ПетроЦентр», проектная организация — ООО «Архитектурное бюро «Студия-44». Доклад по

данному проекту представил архитектор Никита Явейн, рецензирование работы провел архитектор Сергей Орешкин.

Территория участка составляет 7 513 кв. метров, площадь застройки — 5 079 кв. метров, а общая площадь здания — 33 800 кв. метров, из которых 29 330 кв. метров — новое строительство, а 4 470 кв. метров — реставрация и приспособление уже имеющихся объектов. Этажность комплекса 1-7 этажей, двухуровневый подземный паркинг на 280 машиномест. Озеленение составит 19%.

По словам докладчика, сложность разработки проекта заключается в том, что необходимо, во-первых, учитывать масштаб и характер застройки Каменноостровского проспекта, а во-вторых, сохранить находящиеся на территории разномасштабные и разностилевые памятники архитектуры: одноэтажное здание кинематографа «Гранд-Палас» в стиле неоклассицизма, построенный в стиле позднего безордерного классицизма двухэтажный «Дом Корлякова», выполненные в индустриальном «кирпичном» стиле производственные трех- и четырехэтажные корпуса фабрики «Ф. Мельцер и К», а также фабричную дымовую трубу.

При работе над проектом авторы рассмотрели четыре варианта размещения нового здания по отношению к охраняемым памятникам, но во всех вариантах проектируемый жилой комплекс представляет собой здание сложной формы с характерным для Петроградской стороны курдонером, обращенным на набережную Карповки.

Предложенный разработчиками вариант проекта вызвал дискуссию среди членов Градостроительного совета. Основные замечания экспертов касались взаимодействия новой застройки и исторического памятника «Дом Корлякова». По итогам общего голосования проект был согласован для доработки с учетом замечаний.

3. Рассмотрение эскизного проекта здания гостиницы по адресу: Санкт-Петербург, Курортный район, пос. Солнечное, ул. Вокзальная, д.27.

Заказчиком строительства выступает ООО «ФОТОСЕРВИС», проектировщик — ООО «АБ «СЛОИ». Проект здания гостиницы представил архитектор Валентин Коган. С рецензией на работу выступил архитектор Владлен Лявданский.

Гостиничный комплекс, включающий в себя четыре корпуса, планируется возвести в зоне регулируемой застройки в 100 метрах от Зеленогорского шоссе и в 150 метрах от поселка Солнечное. Гостиница рассчитана на 70 номеров. Максимальная этажность — 6 этажей. Первый и второй корпуса предполагают наличие парковки, в третьем размещен ресторан, в четвертом — фитнес-центр.

По мнению членов Градостроительного совета, представленный доклад был неинформативен, кроме того отсутствовали результаты историко-культурной экспертизы Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры. Замечания специалистов коснулись противоречия архитектуры и отделки фасадов, было отмечено, что предложенное решение представляет «устаревшую архитектуру». Единогласно было высказано мнение о необходимости переработки объемно-пространственных и объемно-планировочных решений. По итогам общего голосования проект был отклонен.

4. В заключительной части заседания Градостроительным советом было принято решение о необходимости внесения изменений в его состав. Заместителем председателя совета был назначен Юрий Митюрёв, также утверждена кандидатура ответственного секретаря Градостроительного совета.

Пресс-служба Комитета по градостроительству и архитектуре.

НОВОСТИ

Уничтожение памятников культуры и архитектуры повлечет уголовную ответственность

С 7 августа вступили в силу изменения в Кодексе об административных правонарушениях, согласно которым размеры штрафов за нарушения в сфере охраны культурного наследия увеличены в разы. Сейчас по закону порча и уничтожение памятников культуры и архитектуры наказываются штрафными санкциями. Министерство культуры будет вносить изменения в 243-ю статью УК РФ, которые предусматривают лишение свободы за правонарушения по отношению к объектам культурного наследия.

Закон о реконструкции центра Петербурга подготовлен

Смольный подготовил проект федерального закона «О сохранении исторического центра Санкт-Петербурга и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Документ дает городу права преимущественного выкупа и отчуждения помещений, квартир и целых зданий, заставляет владельцев недвижимости оплачивать реконструкцию и может привести к тому, что Петербург станет крупным собственником площадей в центре. Законопроект должен стать базой для программы реконструкции центральной части Петербурга.

Смольный приступил к оформлению градпланов для создания маневренного фонда

Смольный начал оформлять градостроительные планы и проекты планировки территорий, предназначенных для маневренного фонда. Осенью чиновники собираются начать проведение конкурсов на строительство жилья. Маневренный фонд создается для переселения очередников из аварийных домов в центре Петербурга. Его общая площадь, по словам председателя

Комитета по экономической политике и стратегическому планированию Анатолия Котова, составляет 299000 кв. метров. Это восемь территорий разных районов города.

Город ищет подрядчика на фундамент Дома архитектора

Комитет по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП) ищет подрядчика на восстановление фундаментов Дома А.А. Половцова с дворовыми флигелями, известного как Дом архитектора. По конкурсной документации подрядчику предстоит провести усиление грунтов основания фундаментов. Работы оценены в 37 698 377 рублей. Итоги конкурса будут проведены 16 сентября. Максимальный срок проведения планируемых работ – 2,5 месяца.

Конкурс на создание архитектуры бизнес-центра на Варшавской улице

Девелоперская компания «Потенциал-Инвест» при участии ООО «Паритет Групп» и аналитиков Knight Frank провела закрытый архитектурный конкурс на эскизное архитектурное решение бизнес-центра класса А в Московском районе. Строительство планируется на участке площадью 6440 кв. метров на Варшавской улице (участок 1, севернее дома № 7, лит. А). В компании отмечают, что одним из ключевых условий конкурса было спроектировать на сравнительно небольшом участке объект общей площадью 40000 кв. метров, не нарушая высотных регламентов. В конкурсе приняли участие пять творческих коллективов: ООО «Интерколумниум», ООО «Григорьев и партнеры», ООО «Архитектурное бюро «Студия-17», ООО «Севзапгазпроект», ООО «ППФ «А.Лен». Победителем стала мастерская «Григорьев и партнеры». Построить бизнес-центр инвестор намерен в июне 2014 года.

Победители и лауреаты конкурса

«Стекло в архитектуре - 2013» На XV юбилейной международной выставке «Мир стекла-2013» в ЦВК «Экспоцентр» состоялось награждение лауреатов

третьего российского конкурса «Стекло в архитектуре - 2013». Было вручено 2 золотых, 4 бронзовых, 4 специальных диплома и 7 дипломов номинантам конкурса.

В разделе «Постройки» золотой диплом получил авторский коллектив «Архитектурной мастерской Мамошина» (административное здание, Санкт-Петербург, ул. Чайковского, 44). Бронзовый диплом получили представители ЗАО «Банет» (архитектурная мастерская «Витрувий и сыновья») за реализацию жилого комплекса «Люмьер» в Санкт-Петербурге. В разделе «Проекты» бронзовый диплом получили представители ППФ «А.Лен» за проект индивидуального жилого дома в Курортном районе в Санкт-Петербурге.

Зарегистрирована Межрегиональная Палата Архитекторов по СЗФО

15 июля 2013 года Министерством регионального развития зарегистрировано Некоммерческое партнерство «Межрегиональная Палата Архитекторов по Северо-Западному Федеральному округу».

Конференция по узлу Ладожского вокзала

«Преобразование транспортно-коммуникационных пространств городов. Санкт-Петербург. Узел Ладожского вокзала» В июле в Санкт-Петербурге прошла III международная научно-практическая конференция «Преобразование транспортно-коммуникационных пространств городов. Санкт-Петербург. Узел Ладожского вокзала», организованная НП «НГГ» и Лабораторией градопланирования. Программа конференции включала в себя серию круглых столов, выступления представителей администрации города, представителей бизнеса, экспертов различных сфер, а также воркшоп, в ходе которого было разработано четыре проекта преобразования транспортно-коммуникационного пространства «Узел Ладожского вокзала»

В память о коллеге

Матусевич Наум Захарович (1921-2013)

Наум Захарович Матусевич относится к узловым фигурам нашего архитектурного цеха.

Родившись за 20 лет до начала Великой Отечественной войны и приняв в ней активное участие, в 1950 году он окончил Академию художеств и с тех пор всю активную профессиональную деятельность связал с институтом ЛЕНПРОЕКТ.

Характер его работы охватывал две сферы.

Это индивидуальное проектирование крупных общественных зданий, где достаточно назвать две самые яркие работы: комплекс зданий Кораблестроительного института и, особенно, корпус Электротехнического института. Этот последний объект мы, ленинградцы, изучали как энциклопедию по кирпичной архитектуре. Но была и другая, может, более важная сфера. Усилиями его мастерской был сделан революционный вклад в дело разработки блок-секционного метода проектирования и крупнопанельного строительства. Этот метод развязал руки градостроителям, поскольку позволил вместо законченных брусков-домов оперировать гибкими блок-секционными элементами, создавая из них яркие композиции. Это известные серии домов 1 ЛГ – 600 А и позже 1 ЛГ – 600.11.

Яркой демонстрацией возможностей блок-секционного метода стал известный квартал 28 Сосновой Поляны и некоторые кварталы района бывшего Комендантского аэродрома. Интеллигентный и обаятельный человек, Наум Захарович последние годы преподавал в родной Академии художеств.

Память об архитекторе продолжает жить в его постройках, и мы, его бывшие коллеги, будем эту память хранить всегда.

С.П. Шмаков, архитектор

По материалам информагентств и соб. инф.

И.Г. Лежава,
доктор архитектуры,
профессор, зав.
кафедрой градостро-
ительства Московского
архитектурного инсти-
тута (МАРХИ)

Продолжение.
Начало в № 4(20)

Проблема малых городов

■ Сейчас именно малым городам грозит наибольшая опасность. На города с населением до 100 тысяч человек приходится 85% всех городов России (по данным В.Я. Любовного на 2010 год), в СССР же только поселков городского типа насчитывалось около 3500. Сейчас в связи с вымиранием, переходом в категорию сел и присоединением к городам, число малых населенных

пунктов сократилось вдвое. Лишаются населения и переходят в иные категории и сотни военных городков. Но это лишь изменение статуса. Строения-то остались и люди в них живут. Дома разваливаются. Социальные сети не работают. Инженерная инфраструктура приходит в негодность. Дороги исчезают. Таким образом, резко снижает конкурентоспособность этих поселений по сравнению с крупными центрами и все, кто может, уезжают.

■ В госструктурах линия на «сжатие пространства» путем уничтожения малых населенных пунктов весьма популярна. В частности, в сообщении бывшего министра экономического развития РФ Э.С. Набиуллиной на Московском Урбанистическом Форуме 2012 года говорилось: «...убывание городов небольшого размера является непреодолимой глобальной тенденцией, и мы не можем не принимать ее во внимание. Есть

РОССИЯ И ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ГРАДОСТРОЕНИЯ

оценки, что в течение ближайших 20 лет из малых городов России может высвободиться порядка 15-20 миллионов человек».

■ Цифры потрясают! Приведенные масштабы миграции сопоставимы с численностью всего трудоспособного населения. В общей сложности, с семьями, — это 30-35 млн человек, то есть четверть всего населения России. Такое «великое переселение» равносильно стихийному бедствию. Масштабы его вряд ли имеют аналоги в мировой истории. Нечто подобное происходило только в годы Отечественной войны. Тогда на советской территории были разрушены 1710 городов и поселков городского типа. Теперь, по планам инициаторов «сжатия пространства», предлагается ликвидировать 1809 малых городов и поселков городского типа!

■ Реализация идеи «сжатия» усугубит и без того крайне тревожную ситуацию с сельским расселением. За межпереписной период (2002-2010 гг.) число сел, в которых нет постоянного населения, возросло с 13 до 19 тысяч. Такое впечатление, что провален советский опыт массового переселения «неперспективных» сел нас ничему не научил.

■ «Сжатие пространства», грубое и опасное вмешательство в сложившуюся систему городского и сельского расселения России вызвано «сиюминутными» выгодами, без учета внутрирасселенческих процессов. При этом не учитываются нарастающие тенденции жителей крупных центров переселяться в экологически благоприятные небольшие города и сельские поселения. Препятствует этому процессу лишь неразвитость российских транспортных систем.

■ Это вовсе не означает, что нет городов, от которых следовало бы избавиться. Конечно, они есть, но их заметное меньшинство.

■ Еще раз повторим. В стране несколько тысяч малых городов и поселков городского типа, в которых живет не менее 25% населения России. Переселять города не только неразумно, но и, скорее всего, просто неосуществимо. По расчетам (В.Я. Любовный) затраты по переселению только из 20

монопрофильных городов могут составить 500-600 млрд рублей. Для сравнения, в 2010 году затраты в бюджете на поддержание моногородов составили всего 10 млрд рублей. Но и эта цифра может оказаться заниженной, поскольку вести строительство придется по новым нормативным показателям, которые по затратам будут существенно выше

■ В советские годы, в условиях преимущественно отраслевого, ведомственного управления, преобладающая часть городов и поселков рассматривалась как некое приложение к предприятиям. В результате появились «монопрофильные» города и поселки — наиболее многочисленная и вместе с тем самая уязвимая категория населенных мест, систематически находящаяся в зоне риска. Но в них проживает 15-17 млн человек. Причем, в Приволжском, Уральском и Сибирском федеральных округах их доля превышает 50% от общего числа городов.

■ Проводимая в последние годы Правительством работа по монопрофильным городам является важным этапом в решении этой проблемы. Но она охватывает лишь 1/10 часть городов, попавших в официальный перечень, включающий 215 городов и 120 поселков городского типа и сельских поселений. При этом оказались не учтенными несколько тысяч поселков городского типа, в которых проживают миллионы человек!

■ Малые города различны. Если наше государство начнет интенсивно совершенствовать весь спектр малых городов, их роль в народном хозяйстве страны может быть неограничена. Среди малых городов есть такие, в которых рационально развивать или возрождать промышленность. Но часть из них может трансформироваться в центры природных заповедников, рекреационные центры, межселенные центры, обучающие центры, пересадочные узлы и т.д. Многие малые города могут стать точками нового агломерационного роста. Такие города следует выявлять и всячески развивать. Это система, скрепляющая наше государство,

что в современных экономических и геополитических условиях, является жизненно важным. Они способствуют обеспечению национальной безопасности и реализации особых геополитических интересов страны.

■ Не лишено основания и предположение, что в стране может начаться строительство новых малых городов. И не только с целью замены старых, отживших. Сколково же — новый малый город. На малых городах может быть основано возрождение всего аграрно-промышленного комплекса. Целенаправленное их развитие может стать важнейшей государственной задачей. Малые сельскохозяйственные города позволяют не только обеспечить продовольственную безопасность страны, но и расширить ее экспортный потенциал.

■ Кроме промышленной группы городов, следует обратить внимание и на малые города обладающие историко-культурным потенциалом. Об их сносе, переносе или интенсивной перестройке не может быть речи. Много говорится о необходимости включения их в туристический и коммерческий «оборот». Следовательно, в них начнется интенсивное гостиничное строительство. Но большинство этих городов находится в плачевном состоянии. Чтобы использовать их, как полноценные туристические объекты, потребуются коренная перестройка всех инфраструктурных и особенно инженерных систем. Сейчас не во всех исторических городах есть полноценный водопровод и канализация. Подобные реконструктивные мероприятия неизбежно привлекут мигрантов, а это повлечет за собой новое строительство в исторических зонах. Для этого необходимо выработать совершенно особый, реконструктивный подход. А его нет! Он должен касаться не только проблем охраны архитектурных или градостроительных памятников, но включать широкий круг проблем, связанных с регламентами нового строительства с, воссозданием утраченных морфотипов, имитацией, стилизацией, новоделом и т.д.

■ Вместе с тем, в советской прак-

тике градостроительства были и примеры строительства малых городов особого типа. Среди них можно назвать формирование городов науки, академгородков, а также 10 городов атомной промышленности, получивших статус городов в 1945-1958 гг.

■ Формирование, например, «атомных» городов осуществлялось на основе генеральных планов, которые в короткие сроки были практически полностью реализованы. В этих городах обеспечивалась взаимная увязка научно-производственных зон и жилых комплексов с высоким уровнем благоустройства. В них формирование системы культурно-бытовых учреждений осуществлялось по более щедрым нормативам по сравнению с принятыми в стране строительными нормами и правилами. В частности, в каждом из таких городов (даже с населением в 30 тысяч человек) был свой театр. Эти города, в целом, относительно благополучны, поэтому их можно восстановить в первую очередь.

■ Итак, будущее малых городов, а в их числе и моногородов, настолько сложная и многогранная проблема, что для ее решения потребуются не какое-то одно единое решение, но детальный и строго индивидуальный подход в каждом отдельном случае. Если мы действительно хотим решить проблему малых городов, нам требуется выработать совершенно новую методику их оценки и каждому определить свой, индивидуальный путь развития. И делать это надо немедленно.

Проблемы крупных городов на примере Москвы

■ В нашей стране наблюдается нарастание региональной диспропорции между развитием, с одной стороны, столицы и экспортно-ориентированных регионов, а с другой, стагнация остальной, преобладающей части субъектов Федерации. Региональная асимметрия в значительной мере является следствием избыточной концентрации финансовых потоков в столице благодаря сосредоточению в ней практически всех вертикально-интегрированных компаний. В этой связи нельзя не упомянуть о странных метаморфозах, происшедших с Москвой в последние годы. Как известно, к столице присоединили территорию в полтора раза большую, чем она занимала до этого. Желание вывести из города некоторые государственные структуры не

потребовало бы таких территорий. Такое впечатление, что на эти территории предполагается коммерческое переселение жителей из всех малых городов страны а, возможно, и иностранных мигрантов.

■ Чтобы придать этому событию профессиональную значимость, в январе 2012 года был объявлен «Конкурс на разработку проекта Концепции развития Московской агломерации». Это было беспрецедентное событие. Международных конкурсов не было в России с 30-х годов прошлого века. Для участия в нем из 40 стран мира архитектурными бюро было прислано около 70 портфолио. Группа экспертов, включавшая и иностранцев, отобрала девять проектных коллективов. Из них шесть иностранных и три российских. Однако большинство «избранных» групп имели смешанный состав, поскольку в них входили как российские, так и иностранные зодчие.

■ Вместе с тем, методика проведения конкурса была довольно странной. Конкурс был объявлен уже после юридического акта о присоединении к городу южных территорий. Таким образом, любые предложения по иной структуре развития Московской агломерации не интересовали руководство конкурса. «Странности» на этом не заканчивались. Не был официально объявлен состав жюри конкурса. Не были оговорены права группы, выигравшей конкурс. Конкурс даже не предполагал наличие «конкурсной тайны». Ежемесячно с февраля по август 2012 года все девять участников должны были отчитываться перед некой экспертной комиссией, перед «публикой», а также друг перед другом и таким образом раскрывать содержание своих наработок. Нет возможности сейчас дать анализ девяти творческих работ. На мой взгляд, к наиболее значимым можно отнести следующие.

■ Проект ЦНИИП градостроительства РААСН, в нем активно используется территория Московской агломерации. В этом проекте предлагается так называемая «дуга возможностей», некая зона вблизи Москвы, в которой могут разместиться новые жилые образования. Кроме того, авторы предлагали построить плотное городское образование Federal City в районе деревни Коммунарки и пространственно соединить его с существующими городами на

присоединенных территориях.

■ Интересен проект французской фирмы Grumbach (с участием мастерской Сергея Ткаченко). В нем предлагалась неравномерная застройка всей присоединенной территории, но ограниченная зона в виде линейного транспортного коридора (включая и метро), идущего на юг от площади трех вокзалов через Троицк и Красную Пахру. Из всех проектов в этом содержится наиболее щадящий подход к присоединенной территории.

■ Большой интерес, на мой взгляд, представляет проект архитектурного бюро «Остоженка». Авторы утверждают, что в Москве и без присоединенных территорий достаточно места для размещения объектов, указанных в конкурсной программе. Новую застройку предлагается разместить вдоль Москва-реки, на промышленных территориях и на территориях, прилегающих к железным дорогам. Тем самым, берега реки превращаются из городского захолустья в наиболее престижную часть столичной застройки. На присоединенных же к Москве территориях предполагается создать специфическую курортную зону с небольшими районами застройки.

■ Но, по последним данным на присоединенных к Москве территориях собираются разместить не правительственные центры и даже не курортную зону, а коммерческую застройку для 2,5 миллионов жителей. Эти территории уже интенсивно застраиваются. Если к столице с юга прибавится город размером с два Волгограда, без мест приложения труда, без школ, больниц, без мест развлечения и т.д., то в старую часть Москвы, ежедневно направится больше миллиона машин. Это грозит столице транспортной и не только транспортной, катастрофой.

■ Уже сейчас в Москве число машин возросло, от цифры 20 машин на 1000 жителей в 90-е гг. до 400 машин на 1000 жителей в 2012 году. При этом стала резко падать скорость их передвижения. Улицы и проезды забиты машинами. Надо срочно уплотнять сетку улиц и создавать стоянки на огромных московских территориях. Хотим мы или нет, город придется активно реструктурировать, не считаясь с затратами. неизбежно появятся новые надземные автотрассы, монорельсовые пути, зоны скоростного общественного транспорта. Кроме того, потребуется пробить подземные туннели,

откопать подземные стоянки и т.д. Ясно, что это приведет к фантастическим затратам. Бостону, например, туннельная реконструкция транспортной системы обошлась в 20 млрд долларов (до кризиса 2008 года). А Бостон гораздо меньше Москвы, и сетка улиц у него плотнее.

■ Пример Москвы может служить уроком и другим крупным городам. Им не следует экономить на стратегических градостроительных исследованиях. Каждый город обязан иметь полноценный, современный Генплан, а также экономический и пространственный прогноз развития. Конечно, каждый город имеет свой путь развития. Но мне кажется, что в большинстве случаев экстенсивный путь их развития бесперспективен. Мы уже показали, как архитектурное бюро «Остоженка» без труда нашло в Москве огромные территориальные резервы. Они есть и в других крупных городах.

Новый городской стандарт

■ Предположим, принято решение возрождать большую часть малых городов. Что делать? Красить фасады, чистить подъезды и латать инженерные сети? Естественно, где-то придется так и делать. Но надо в каждом конкретном случае исследовать и просчитать, что выгоднее: построить рядом поселение по новым стандартам или восстановить старое. При этом встает еще два вопроса. Первый. Зачем строить новые города, когда в России нет прироста населения? И второй. Какими должны быть эти города?

■ Ясно, что если мы хотим достичь хотя бы нормы 30 кв. м на человека, как в Сколково, в стране, даже без прироста населения, придется строить новое жилье в огромном количестве. Напомним, что сейчас не везде 9 кв. м. Но этот вопрос пока даже не обсуждается.

■ Второй вопрос сложнее. Какими должны быть эти города? Не «хрущевскими» же пятиэтажками.

■ Те четверть века, что наше градостроительство пребывало в растерянности, мир искал новые пути в проектировании городов. В Англии, например, и поныне идет дальнейшее развитие новых городов-спутников и систем микрорайонных связей. Идут интересные поиски взаимодействия сеток улиц в жилых кварталах, организации новых систем обслуживания, а также поиски их взаимосвязи между общественными

и личными видами транспорта. Кроме того, там на государственном уровне идет поиск городов, нуждающихся в возрождении, и разрабатываются экономические, социальные и градостроительные планы их реабилитации.

■ Примером может служить город Мидуэй (Medway Council). Вот как характеризуют его англичане. «Цены на недвижимость — 68% от среднего регионального уровня. Большая часть социального жилья находится в упадке и требует возобновления или замены. Доходы жителей низкие. Только 18,3% жителей, занятых на чиновничьих должностях, имеют степень или высший диплом по сравнению с 30,5% у чиновников юго-востока страны. Каждый восьмой житель не имеет высшего образования. Для жителей предпочтительны традиционные виды промышленности. Не ведется социально-просветительская деятельность, не развиваются места досуга, спорта, развлечений и медицины, что приводит к депрессивному состоянию общества». Тем не менее, сейчас с помощью государства этот город решено возродить. Разве эти проблемы не напоминают наш типичный моногород?

■ Но на Западе поиски новых стандартов в градостроительстве идут не только по линии структурной и экономической организации новых жилых районов. На первый план выходят экологические проблемы городов. Если проанализировать новейшие современные градостроительные подходы, то все они будут, в той или иной степени, связаны с экологией. Теперь человек обязан почувствовать

себя частью природы и осознать свою ответственность перед ней. Теперь нужно не подчинять себе природу, а спасать ее.

■ Такие города уже создаются. Наиболее известен город Маздар в Эмиратах, построенный по новым экологическим стандартам архитектором Норманном Фостером. Город очень плотный. Этажность средняя. Улицы узкие и прохладные. Все системы построены по принципу энергетической самодостаточности (90% энергии дает солнце). При его постройке использовались только экологически чистые материалы. В городе построен университет. Не есть ли это прообраз стандартного города будущего?

■ Другой город, близкий нам по климату, экологический город Хамерби в Швеции. Интересно, что не архитектурно-художественное решение кварталов определяет их новизну. В основе его построения лежат конкретные экологические требования. Среди них — максимально автономная энергетика, базирующаяся на солнечной энергии. Полный контроль над тепловыми потерями. Контроль над всей водой, потребляемой горожанами. А также над водой «небесной» и подземной. Применение новейших видов мусоропереработки для всех видов городских отходов. При этом примитивное сжигание полностью исключается. Естественно, что все, перечисленное выше, относится и к любым городским промышленным предприятиям Хамерби. В городе применяется исключительно электротранспорт. В нем предполагается также мак-

симально возможная озелененность и контроль за выбросами CO₂.

■ Таким образом в мире формируются экологические городские стандарты городов XXI века. Постепенно они, видимо, распространятся на все европейские страны. Не удивлюсь, если в Евросоюзе гражданам будет не рекомендовано посещать города, не соответствующие определенным экологическим стандартам. Есть же запрет на использование экологически «грязных» автомобилей, самолетов и судов. Для ряда городов Индии, Азии и Африки, а также для мест атомных аварий, рекомендации «не посещения» уже имеются.

■ Подобные экопроекты возникают повсеместно. Такое впечатление, что мир переходит на новое градостроительство. Город перестает быть просто набором домов. В нем появляется целый ряд технических систем, контролирующих все городские процессы. Я бы назвал этот этап развития градостроительства экотехнологическим.

■ Таким образом, город XXI века — это не столько знакомый нам культ архитектурных произведений. Это, перефразируя Ле Корбюзье, «машина для жилья и взаимодействия с окружающей природой». Россия велика, климатические зоны в ней разные и города должны быть разные. Но порядок взаимодействия города с окружающей природой должен везде быть единым. Везде должен осуществляться контроль за городскими выбросами (в том числе и в атмосферу), минимизированы

все формы энергетического, водного и теплового потребления. И кроме того, должны быть разработаны все основные виды социальных структур.

Выводы

■ Решение всех вышеизложенных проблем должна взять на себя Академия Архитектуры и строительных наук. Она должна сохранить и упрочить лидерство в решении основных проблем в области градостроительной деятельности. Для этого можно выделить три направления деятельности Академии. Это:

— Научное обеспечение градостроительной деятельности. С этой целью должна быть создана Градостроительная доктрина и Генсхема расселения России, в увязке с Генсхемой пространственной организации развития всей страны.

— Совершенствование основ градостроительного законодательства. Для этого необходима переработка Градкодекса и 94 ФЗ. Необходимо также формирование законодательства, которое жестко регламентировало бы финансовую политику в области градостроительства и создавало условия для самодостаточного развития городов и других муниципальных образований.

— Выработка методики разработки основ проектно-планировочной документации. Содействие нормативно-методическому обеспечению при разработке Генпланов и территориальных схем перспективного развития городов, городских агломераций и иных форм расселенческих образований.

МЕДАЛЬ ЗА СОЧИНСКИЙ ОЛИМПИЙСКИЙ ОБЪЕКТ

Ледовый дворец «Айсберг» в Имеретинской долине награжден бронзовым дипломом на конкурсе «Стекло в архитектуре».

До олимпийских стартов в Сочи еще далеко, а стадионы уже вступили в борьбу за призовые места. В архитектурных проектах.

Итоги конкурса «Стекло в архитектуре» подвели на юбилейной выставке «Мир стекла-2013». Среди номинантов не оказалось явного лидера — претендента на первую премию. Работы, как отметили жюри, были в равной степени сильными и достойными. Это и затруднило выбор победителя. В результате лучших отметили двумя золотыми медалями и четырьмя бронзовыми. Одну из них получил Ледовый дворец «Айсберг» в Имеретинской долине.

Фасад «Айсберга» — яркий пример того, как сочетание материалов, цветов и форм может оживить холодность прозрачного фасада, органично вписать его в пейзаж. По задумке авторов на расстоянии дворец должен выглядеть как переливающийся на солнце лед. Этого добивались сочетанием прозрачных и непрозрачных фактур — стекла

и пластика. К самому же стеклу было несколько требований: сочетание нейтрального и насыщенно синего оттенков и хорошие изоляционные характеристики. В стеклопакетах использовали два вида архитектурного стекла Guardian: SunGuard® HP Neutral 61/42 и

SunGuard HP Royal Blue 38/31. Это мультифункциональные стекла. Они хорошо защищают от солнца и берегут тепло помещений: достаточно однокамерного стеклопакета для того, чтобы существенно экономить на отоплении и охлаждении здания. При том, что стекло SunGuard® HP Royal Blue пропускает только 29% солнечного тепла и обладает благородным темно-голубым оттенком, на просвет оно прозрачное, хорошо передает естественный свет и цвета без искажения. Уже этой зимой жители планеты увидят ледовый дворец «Айсберг», в котором в дни Сочинской олимпиады состоятся хоккейные матчи и соревнования по шорт-треку. Профессионалы выставили оценки, теперь дело за зрителями.

Фридер Хофманн,
архитектор.
Германия.

О ПРАКТИКЕ ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ГЕРМАНИИ – ПАЛАТЫ АРХИТЕКТОРОВ И СТАНДАРТЫ ПРОФЕССИИ

В конце прошлого года в Москве Группа компаний «Сен-Гобен» совместно с Союзом архитекторов России под патронажем Международной академии архитектуры (МААМ) провели международную конференцию «Профессия архитектор. Время перемен». На конференции обсуждались проблемы градостроительного законодательства, профессионального образования, архитектурной практики и пр. (АП №6(16)/2012 с.3). «Архитектурный Петербург» продолжает публиковать материалы конференции в виду актуальности затронутых тем.

■ В Германии существует Федеральная палата архитекторов (Bundesarchitektenkammer, BAK) – «зонтичная» организация, объединяющая 16 палат архитекторов федеральных земель. Она также представляет немецких архитекторов за рубежом через свое подразделение – Сеть архитектурного экспорта (Netzwerk Architektorexport, NAX). В земельных палатах Германии числится в общей сложности 125 тысяч архитекторов (включая дизайнеров интерьера, ландшафтных архитекторов, градостроителей). В палате Свободной земли Саксония их 2700, из них 1700 независимых архитекторов и 1000 архитекторов на государственной службе. В Саксонии большинство архитектурных бюро (80–90%) – размером до 10 сотрудников, а крупные фирмы существуют, в основном, в западных землях. Архитектурная палата – это лицензирующая организация, орган публичного законодательства (самолицензирования и самоуправления). Государство поручило архитекторам в ее лице управлять своим профессиональным сообществом на основе устава палаты (у каждой из 16 палат он свой), тем самым – формировать и поддерживать культуру строительства в стране. При этом палаты не получают финансовую поддержку от государства, а существуют на взносы своих членов. Это выгодно государству, переложившему на палаты часть своих функций, но также выгодно и архитекторам, получившим независимость от государства (что облегчает им работу с государственными заказчиками).

Функции палаты:

1. Допуск к профессиональной деятельности через обязательное членство в палате, составляющей список (реестр) зарегистрированных, обладающих лицензией архитекторов.
2. Представительские функции: улаживание профессиональных конфликтов своих членов с за-

казчиками и пр., консультационные услуги для застройщиков, представление независимых экспертов для судебных разбирательств и т. д., проведение конкурсов.

3. Контроль за качеством и культурой строительства (на основании пп. 1 и 2).
4. Повышение квалификации членов палаты через систему непрерывного образования. С этой целью палата, наряду с частными организациями, проводит курсы, семинары, конференции. В большинстве земель участие в них обязательно (так, в Саксонии надо посетить два таких мероприятия в год).
5. Материальная поддержка членов палаты в пенсионном возрасте через специальный пенсионный фонд.

■ Основа для допуска к профессиональной деятельности в Саксонии – земельный Строительный закон, позволяющий подавать заявку на строительство лишь лицу, имеющему право называться «архитектором». Этот же документ указывает, что для этого физическое лицо должно быть учтено как архитектор в реестре саксонской Палаты архитекторов. Чтобы быть внесенным туда, человек должен иметь основное место жительства или главное отделение мастерской на территории Свободной земли Саксонии, успешно закончить программу по подготовке архитекторов (как минимум 8 семестров) в немецком университете или соответствующем зарубежном вузе, а после учебы проработать по профессии как минимум два года и принять участие в пяти мероприятиях по повышению квалификации.

■ Стандарты профессии для независимого архитектора включают в себя проектирование, подачу заявки на разрешение на строительство, контроль за строительством (авторский надзор) и за готовым объектом, а также работу с заказчиком, участие в конкурсах, добровольную (общественную) работу в профессиональных объединениях и т. д.

СТАНДАРТЫ ПРОФЕССИИ. ПОЛНОМОЧИЯ АРХИТЕКТОРОВ.

ОБЯЗАННОСТИ АРХИТЕКТОРА

- Доверчивое соотношение к застройщику.
 - обширные знания о практике градостроительного планирования.
 - глубокий опыт в строительном проектировании, а также в развитии цен на строительном рынке.
- Преимущества и недостатки системы**
- возможность застройщика получения от архитектора совокупного комплекта обслуживания до сдачи объекта под ключ. Гарантия качества.
 - контроль над соблюдением бюджета объекта.
 - учет всех публичных и частных интересов, но нередко длинные сроки градостроительной подготовки.

РЕГЛАМЕНТ О ГОНОРАРАХ РАБОТ АРХИТЕКТОРОВ И ИНЖЕНЕРОВ

HOAI- HONORARORDNUNG
FÜR ARCHITECTEN UND
INGENIEURE

§ 3 Фазы и характеристика работ

- определение основ проекта 3%
- форэскиз 7%
- эскизный проект 11%
- проектная документация заявки к разрешению на строительство 6%
- рабочий проект 25%
- подготовка к поручению строительных работ 10%
- участие при поручении работ 4%
- контроль над строительством объекта (строительный надзор / гл. управление строительства) 31%
- документация объекта 3%

Фридер Хофманн,
архитектор. Германия.

Фридер Хофманн (Frieder Hofmann) закончил МАрхи в 1974 году. Работал в ГДР, потом вернулся в СССР, поступил в заочную аспирантуру и защитил диссертацию в 1982-м, затем работал архитектором в северогерманском городе Грайфсвальд. После перебрался в Лейпциг, где работал как архитектор в проектно бюро до объединения Германии. Затем начал частную архитектурную практику (бюро P.A.R.U.S.). В 2000 г. Ф.Хофманн снова стал заниматься проектами в России: сначала в Нижнем Новгороде, позднее в Санкт-Петербурге и Москве.

В соответствии со сложившимся порядком вещей российский архитектор отвечает не за построенный объект, а лишь за проектную документацию, что не может не сказываться на конечном результате. Ведущая роль архитектора в строительном процессе на Западе закреплена законодательно. России необходимы в этой сфере серьезные реформы. Какие ключевых шаги стоило бы предпринять, чтобы быстрее достигнуть западных стандартов архитектурной практики, сформировавшихся постепенно, эволюционным путем?

■ Ф. Хофманн. Архитекторы в Германии работают независимо и предлагают обширный спектр услуг: от первого эскиза проекта до сдачи готового объекта. Они также делают то, чего в России вообще нет: они отвечают за

«АРХИТЕКТУРНОЙ ПРАКТИКЕ РОССИИ РЕФОРМЫ НЕОБХОДИМЫ...»

бюджет стройки, с самого начала определяют, сколько будет стоить объект, предлагают заказчику инвестиционную стоимость этого проекта и потом, в ходе проектирования и строительства, стремятся к тому, чтобы окончательный бюджет не превысил ту сумму, которую они определили в самом начале процесса. Ведь у архитекторов окончательный результат их работы не красивые картинки, а качественно построенный объект, который соответствует всем требованиям потребителя и заказчика к эксплуатации, согласован с историческим контекстом, оптимален с точки зрения экологии, экономии ресурсов, комфорта. И этого можно добиться только тогда, когда архитектор участвует во всем процессе проектирования и реализации проекта.

■ По моему мнению, такую комплексность обязанностей надо перенимать и в России. Но как это сделать? Конечно, я хорошо знаю российские условия, то, что здесь многое делается стихийно, многое делается с недостаточной технической подготовкой со стороны строительных предприятий, но я все-таки иностранец, и я помню русскую поговорку — чувствуй себя как дома, но не забывай, что ты в гостях.

Когда произошло объединение Германии, сформировалась ли на тот момент в ФРГ такая комплексность роли архитектора? А в ГДР?

■ Ф.Х. В ФРГ сформировалась. Гражданские законы имеют в Германии многолетнюю историю, с момента послевоенного восстановления страны наработан большой опыт в этой сфере. И для архитекторов на Востоке было счастьем, что мы обладали именно таким законодательством. По поводу ответственности архитектора: я лично всегда ощущал такую ответственность за объект и в условиях ГДР.

Но была ли значительная разница между законодательством ФРГ

и ГДР на момент объединения Германии? Сложным ли оказался переход на западногерманские стандарты?

■ Ф.Х. До объединения мы даже не знали, что нас ждет. Законодательство ФРГ было для нас совершенно новым. Оно основано на частной собственности на землю, а в ГДР земля принадлежала народу, и, чтобы выполнять законодательные нормы, сперва надо было приватизировать землю, распределить ее среди собственников, и потом, на базе этой частной собственности, по заказу собственника или застройщика, уже строить.

■ Это было очень большим изменением для нас: архитектор ГДР отвечал за свою работу только перед обществом, перед народом, ну а «народ» — это очень общее, абстрактное понятие. Проектирование отличалось более высоким субъективизмом, чем сейчас, т. к. законодательство ФРГ опирается на демократическое, объективное обсуждение всех важных вопросов, и решение по проекту принимается всеми, кого он касается, физическими и юридическими лицами: это могут быть местные фирмы или жители. Если у меня есть заказчик, который хочет построить дом на своем участке, сперва он должен спросить своего соседа: не против ли тот и какие для него могут возникнуть трудности из-за этого строительства? И это совершенно иная ситуация, чем в ГДР, где соседи были вынуждены лишь учитывать то, что получилось. Претензии с их стороны, конечно, могли быть, но они не влияли на результат строительства.

Сразу после слияния ГДР и ФРГ и перехода Восточной Германии на новое законодательство был ли период острой конкурентной борьбы с западными коллегами?

■ Ф.Х. Да, конечно, конкуренция была, но сначала наши коллеги из западных земель нам значительно помогли. Я в 1990 г. впервые попал в ФРГ,

на ганноверскую выставку, и коллеги помогли нам освоить и законодательство, и новые технологии, помогли понять что это значит — работать как частное архитектурное бюро. Конкуренция возникла позже. К тому же мы, архитекторы ГДР, тоже были опытными специалистами, занимались разными проектами, и этот опыт помог нам пережить сложные времена. Но, несмотря на это, архитектор с Запада имел одно преимущество перед восточным архитектором: у него было имущество, деньги. Мы на Востоке начинали с нуля. С накопленными в сберкассе деньгами заниматься учреждением бюро было невозможно. Старт-ап архитектурного бюро стоит больших средств: надо купить компьютеры, программное обеспечение, арендовать помещение. Поэтому структура архитектурных бюро в восточных землях несколько иная, чем в западных: на Востоке архитектурные бюро имеют максимум 10 сотрудников. А крупные бюро, работающие на международном уровне, существуют почти исключительно только на западе Германии.

Вы упомянули в своем докладе проектные институты по 400 сотрудников. Они пережили конец ГДР?

■ Ф.Х. Проектирование в ГДР, как и в СССР, было по преимуществу государственным, эти проектные бюро подчинялись домостроительным и другим строительным комбинатам. Была задача приватизировать комбинаты и вырвать из структуры этих предприятий проектные учреждения. Там изменилась ситуация: проектировщик больше не подчинялся производству или директору СК, но стал самостоятельным. В Лейпциге, например, получилось так, что некоторые архитекторы сообща выкупили свой проектный отдел у ДСК, стали самостоятельным бюро с таким же количеством сотрудников, как и во времена ГДР, и эти крупные

предприятия достаточно хорошо работали, у них были заказы, причем даже большие, так как шло широкое восстановление жилого фонда, реконструкция панельных домов. Эта ситуация в конце 1990-х годов резко изменилась, и некоторые из этих крупных компаний закрылись, т. к. заказов в итоге оказалось недостаточно, чтобы обеспечить оплату стольких сотрудников. Кто-то справился, кто-то нет, я в этой ситуации перешел на международный уровень, начал работать в России.

Поговорим о роли Палаты архитекторов в Германии. В Великобритании в соответствующий орган — Комитет регистрации архитекторов (ARB) — заказчик может пожаловаться на архитектора, в ответ его могут оштрафовать или даже лишить лицензии. Исполняет ли такие функции немецкая Палата архитекторов?

■ Ф.Х. Палата не контролирует профессиональную практику своих членов, архитектор независим и может проектировать так, как хочет. Заказчик может обратиться в Палату, и та постарается уладить конфликт, привлечет независимых экспертов. Ведь так же неправильно может поступить застройщик или заказчик, а через Палату такие конфликты улаживаются на добровольной основе. Если же дело дошло до суда, то Палата может предоставить помощь юристов. Но сама Палата никого не наказывает, зачем: мы, ее члены, независимы, получилось бы, что мы штрафуем сами себя.

■ Приведу случай из своей профессиональной практики: мы сделали очень красивый проект, маленький жилой комплекс в горах. Заказчик предъявил очень конкретные требования. Мы сдали этот проект и ждали от него подписи для заявки на получение разрешения на строительство. Заказчик отказался его подписывать, заявив, что проект не может получить такое разрешение, так как мы забыли несколько важных элементов. Но здесь сыграли роль финансовые вопросы: так как на тот момент нам не заплатили, поэтому мы и не показали заказчику некоторые детали проекта, которые позволили бы в дальнейшем его утвердить. Конфликт решался в суде, Палата нам предоставила независимого эксперта, который проверил наш

проект. Ему мы рассказали о тех деталях, о которых не сообщили заказчику. Эксперт выступил перед судом, нас оправдали, но гонорар мы так и не получили, т.к. заказчик обанкротился. Но результат был положительным, т.к. мы доказали, что сомневаться в нашем профессионализме причин нет.

■ Я бы сказал своим российским коллегам, что иногда им тоже нужно демонстрировать способность отстаивать свою репутацию и успешно защищать свои права.

Содержание и стадийность проектной документации в России и за рубежом заметно отличаются. Однако они разнятся от страны к стране и на Западе. Нужно ли приводить формат российской проектной документации к единому стандарту и к какому именно?

■ Ф.Х. Это сложный вопрос, но ясно одно: реформы необходимы. В ходе своей практики в России мы узнали, что в отдельных областях сохранились стандарты и нормативы еще довоенного времени. Я занимался проектами применения возобновляемых источников энергии в сфере деревообработки. И там действуют ГОСТы 1936 года, сталинского времени! Требуется изменение этой системы, но как это сделать — я не знаю. Немецкая система в этом отношении довольно сложная, сверхнормированная. Когда все следует делать только наилучшим способом, это ограничивает возможности для реализации объектов и определения стандартов. Требуется разумный, наиболее близкий к человеку подход. Мы, архитекторы, всегда боимся нормирования. Например, появляются новые системы, скажем, «зеленых» стандартов. Я отношусь к этому немного критически: помогает ли это вообще или это лишь средство для повышения стоимости сооружения как объекта недвижимости? Пока это неясно.

Техническое регулирование — это наша большая проблема на протяжении всего постсоветского периода. Но пока дальше обсуждения возможных перемен дело не продвинулось. Вероятно, это одна из причин предоставления властями свободы от архаичных местных нормативов на отдельных образцово-показательных стройках, таких

как Сколково и Сочи. Или их планов по использованию западных проектов для этих же территорий как «типовых» («повторного использования»). Но можно ли это считать выходом из положения?

■ Ф.Х. Запустить образцово-показательный проект, а потом на базе образцового проекта перейти к серийному производству — это привычный технический стандарт, который можно применять и в России. Но это зависит от многих факторов: кто участвует в этом проекте, каков результат его реализации и т. д., и на этом основании следует рассчитывать дальнейшие действия. Следует задать рамочные условия и уже на базе этих условий перейти к серии, общенародному использованию. Это процесс похож на то, как за английскими лужайками ухаживали в течение сотен лет, пока не добились результата, который мы с восхищением наблюдаем сегодня.

Участие жителей в городских проектах на Западе давно стало нормой. В России, несмотря на присутствие параграфа о публичных слушаниях в Градостроительном кодексе, нововведения приживаются с трудом. В последнее время возникло предложение задействовать общественное мнение лишь при рассмотрении местных — нестратегических — вопросов, как более понятных «человеку с улицы». Возможна ли такая «урезанная» демократия?

■ Ф.Х. Я в данном случае не вижу разницы между стратегическими и нестратегическими проектами. Участие жителей требуется во всех проектах: крупных, маленьких — размер не играет никакой роли. Когда в Германии разрабатывается план застройки, тогда обычным является публичное участие до 20 заинтересованных субъектов. Это могут быть муниципалитеты, физические лица, компании, предприятия коммунальной инфраструктуры. Они обязательно должны участвовать: бывали случаи, когда не спросили о мнении одного участника процесса, и проект затем задержался на несколько лет. Процесс согласования требует длительного времени, и если потом найдется один человек или компания, которые запрещают строить без их согласия, это не только моральный ущерб, но и денежные потери, а если это инфраструктурные проекты, то это

и потери всего общества — ведь мы все платим налоги, чтобы нам затем была предоставлена хорошая инфраструктура, здоровая, экологичная среда. Это, конечно, касается и архитектурного облика городов: серьезная ошибка в этом случае — большой ущерб для всех.

То есть существует закон, позволяющий одному участнику затормозить весь процесс?

■ Ф.Х. Нет, это не закон, это его право. У нас же демократия, поэтому надо спросить всех, даже если на это потребуются длительные время.

Российское профессиональное мнение отдает предпочтение типу архитектурного конкурса с предварительным рассмотрением портфолио — заказному. Какая разновидность конкурсов лучше, на ваш взгляд?

■ Ф.Х. Это, конечно, решение застройщика. Если он хочет объявить закрытый конкурс, это его дело. Но я всегда предлагаю, особенно в сложных архитектурных ситуациях, провести открытый конкурс, возможно, в два этапа: сперва определяется несколько лучших участников, а потом среди них проводится конкурс по конкретной теме. В Германии широко пользуются этим инструментом: в прошлом году там было проведено 3 тысячи открытых архитектурных конкурсов. Я не знаю, сколько их было в России, но нам в Германии это очень помогает найти верное решение. Если вы посмотрите на немецкие города с их качественной средой или обратите внимание на отличную городскую среду в Японии, где тоже проводится очень много конкурсов, вы поймете, какой хороший результат можно получить с помощью конкурса, посредством обсуждения разных вариантов. Ведь наша жизнь не черно-белая, в ней есть много оттенков, и в каждом случае надо выбрать самый подходящий «цвет».

*Интервью подготовлено
Ниней Фроловой
(по материалам,
предоставленным журналом
«Архитектурный Вестник» -
см. АВ, 2013, №1)*

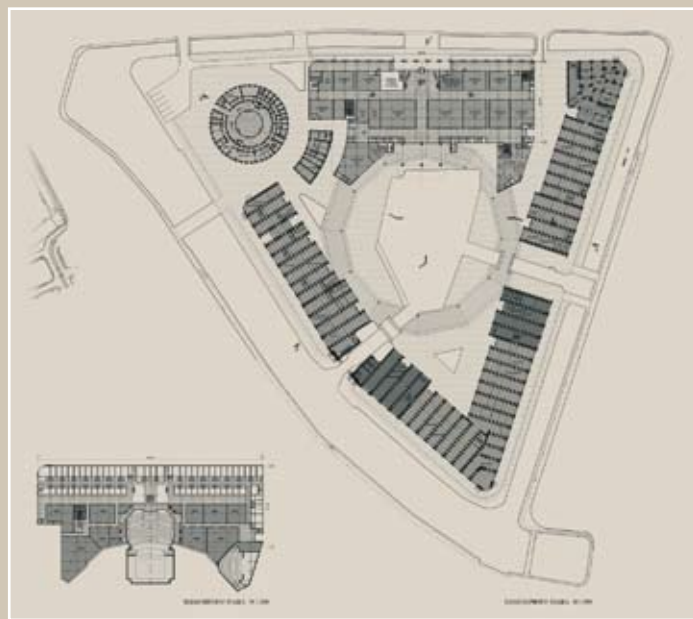
В.М. Ривлин,
архитектор

Александр Гегелло, вспоминая своего обожаемого учителя и партнера академика Ивана Фомина, рассказывал о необычном методе его преподавания в Академии художеств. Обходя учеников, прославленный мастер включался в работу только с теми студентами, работа которых смогла его заинтересовать. Посредственности его внимания не удостоивались, и он молчаливо обходил их столы. Этот эпизод, рассказанный Александром Ивановичем, косвенно помогает мне находить некое обоснование в выборе тем предлагаемых читателю очерков. Мое внимание привлекают проекты или постройки тех мастеров, чей почерк или манера мне представляются удачными, поучительными или не всегда справедливо оцененными. Подмечать лучшее в практике современных мастеров — таков мой формат, если привлекать модный в последнее время оценочный критерий. В настоящей статье хочу предложить свои наблюдения, выводы и оценки тому, что в настоящее время происходит с многочисленными и противоречивыми идеями реконструкции Новой

Голландии. Для этого я выбрал эволюцию этих идей в проектах заслуженного архитектора России Ю.К. Митюрева, поскольку именно его проект, победивший в открытом конкурсе в 1993 году, оказался первым в длинном списке проектов вслед за инициативным

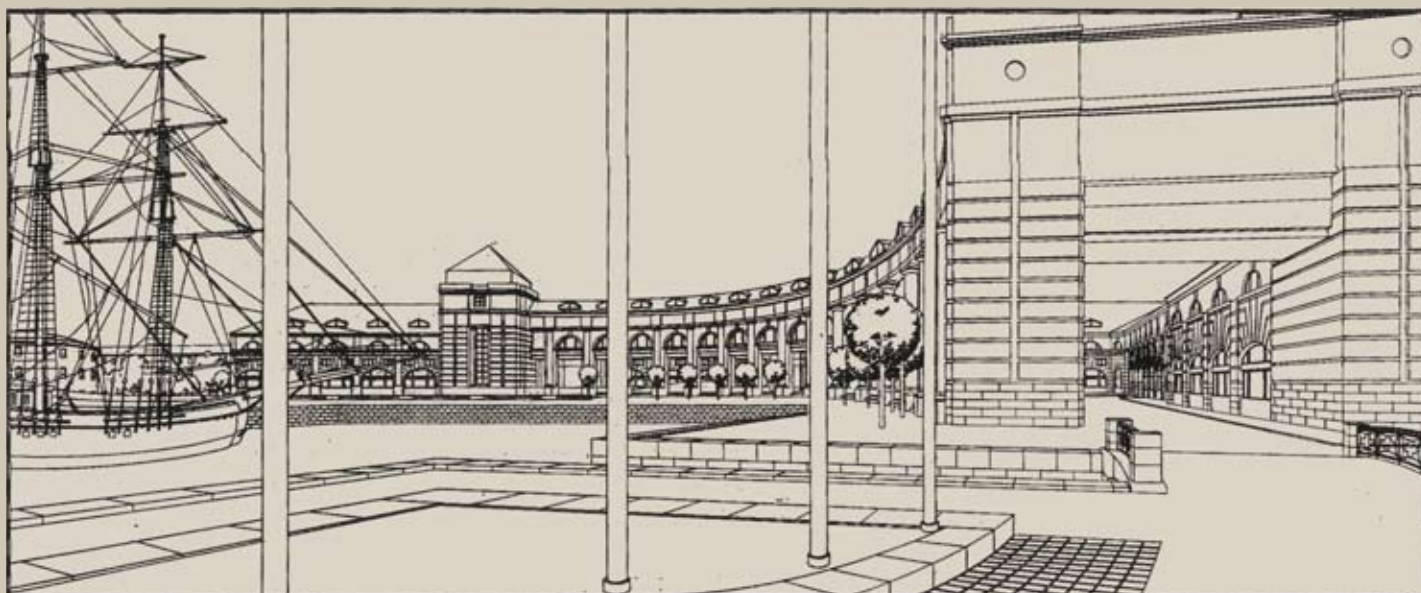
«НОВОЕ — ЭТО ХОРОШО ЗАБЫТОЕ СТАРОЕ?»

проектом 1977 года архитектора В.Б. Фабрицкого. Спустя уже почти десять лет эта история не стала прозрачнее. Более того, итоги конкурсов 2006 и 2011 годов настораживают всех и не только профессионалов. Глобализм Нормана Фостера, пытавшегося втиснуть гигантскую «птицу счастья» Дворца фестивалей в периметр Новой Голландии, сменился довольно неуклюжими и невнятными предложениями американской группы Workac. В виду очевидности неудач в реализации проекта второй сцены Мариинского театра вероятность провала проекта группы Workac, мне кажется, возрастает. В любом случае западные коллеги, несмотря на громкие публичные заявления, предложили все-таки концепцию «борьбы нового с устаревшим». Как известно, проект Н. Фостера, поддержанный обанкротившимся бизнесменом Ш. Чигиринским, не состоялся, в то время как американские коллеги по заказу российского предпринимателя Романа Абрамовича обещают завершить реконструкцию острова в 2018 году. Оставим на совести американских коллег и их инвестора честность таких заявлений и зададимся вопросом «исчерпан ли ресурс творческих идей в рамках предстоящей реконструкции?» Работа Ю.К. Митюрева и его коллег убеждают в том, что далеко не исчерпан. Вспоминая аналитический и художественный опыт Юрия Константиновича, представленный им в проекте 1993 года, понимаешь, что аспект ретроспекции оказывается важнейшим в такой теме, как реконструкция. Концепция «борьбы» сменяется концепцией «включенности», опыт контрастного противопоставления сменяется практикой слияния и совместности. Конечно, Иван Коробов и в особенности Ж-Б Валлен Деламот проектировали, как известно, склад морской древесины, а не общественно-культурный центр, и поэтому механическое замещение функций вовсе не гарантирует и тем более не обещает безусловный эффект. Существует много примеров, когда в старые стены привносится современная функ-

циональная структура и здание начинает новую жизнь. Такая «реплантация» в Новой Голландии будет очевидно недостаточной. Огромное пространство двора, да еще и с внутренним водоемом в великолепной оправе кирпичных аркад заманчиво сулят радикальные новации. Однако Ю.К. Митюрёв в проекте 1993 года предложил решение, которое как бы исходит от самого Валлен Деламота. Изящная дуга, насыщенная ордерами в духе Палладио, обрамляет контур внутреннего водоема, придавая всему сооружению еще более романтический и будто бы запущенный вид. Композиция вполне во вкусе романтики раннего классицизма Деламота или Чарльза Камерона. Да, конечно, прием явно не коммерческий, и он плохо вписывается в парадигму современной философии экономичности и самоокупаемости. Но всегда ли это необходимо? И разве создание гармоничной среды обитания не является конечной целью всякого строительства, тем более в таком уникальном месте? Время несколько изменило взгляды Юрия Константиновича и его коллег. В последнем проекте романтику аркады сменила остроумно и красиво нарисованная система вантовых конструкций, поддерживающих по всему периметру двора открытые пару-

синовые тенты. Вполне понятная «корабельная» тема здесь тоже кажется уместной и, безусловно, более приемлемой, нежели идеи знаменитого Нормана Фостера или менее известной группы Workac. Ведь в этом проекте пространство внутреннего двора выглядит гораздо более целостным и не уничтоженным вовсе, как это произошло в решениях наших западных коллег. Что же касается насыщения общественной функцией существующих зданий ансамбля, то хочется видеть в них все-таки меньше брутальности. Кажется, что в трактовке зрительского комплекса допущена определенная избыточность. Его объем, выходящий за периметр, вызывает опасения. И вообще, нужен ли в Новой Голландии еще один театральный комплекс? После открытия второй сцены Мариинского театра вопрос уже представляется риторическим. Так что же лучше? Романтика девятых или прагматика нулевых? А, может, оба этих начала совместимы? Не буду судить и тем более опровергать очевидно не бесспорную мысль о том, что все новое — это хорошо забытое старое. Однако дискуссию о судьбе Новой Голландии надо, как мне кажется, продолжить и поддерживать проект Ю.К. Митюрева и его коллег. Пока еще время есть.

Защита дипломных проектов проходила с 17 по 19 июня на Архитектурном факультете СПб ГАСУ на четырех выпускающих кафедрах:

1. «Архитектурное проектирование» – 60 дипломников (последний выпуск по программе «специалист»)
2. «Градостроительство» – 8.
3. «Архитектурное и градостроительное наследие» – 40.
4. «Дизайн архитектурной среды» – 13.

В 2013 году на факультете сформировано четыре состава ГЭК, в которые входили ведущие архитекторы и специалисты Санкт-Петербурга.

Кафедра архитектурного проектирования:

ГАЙКОВИЧ С.В. – председатель, РОМАНОВ О.С., КОНДИЯН М.О., ГРИГОРЬЕВ В.А., ШАРОВ А.Г., ОРЕШКИН С.И., КУРБАТОВ Ю.И., Секретарь НОВОХОДСКАЯ Н.С.

Кафедра градостроительства:

ШМАКОВ С.П. – председатель, СТОЛЯРЧУК А.А., МИТЯГИН С.Д., БОБРОВА Е.Г., ВАЙТЕНС А.Г., НЕФЕДОВ В.А., АНТОЩЕНКОВ В.С., ЗАБОРЩИКОВ О.В., Секретарь МЕЧЁВА Ю.Н.

Кафедра архитектурного и градостроительного наследия:

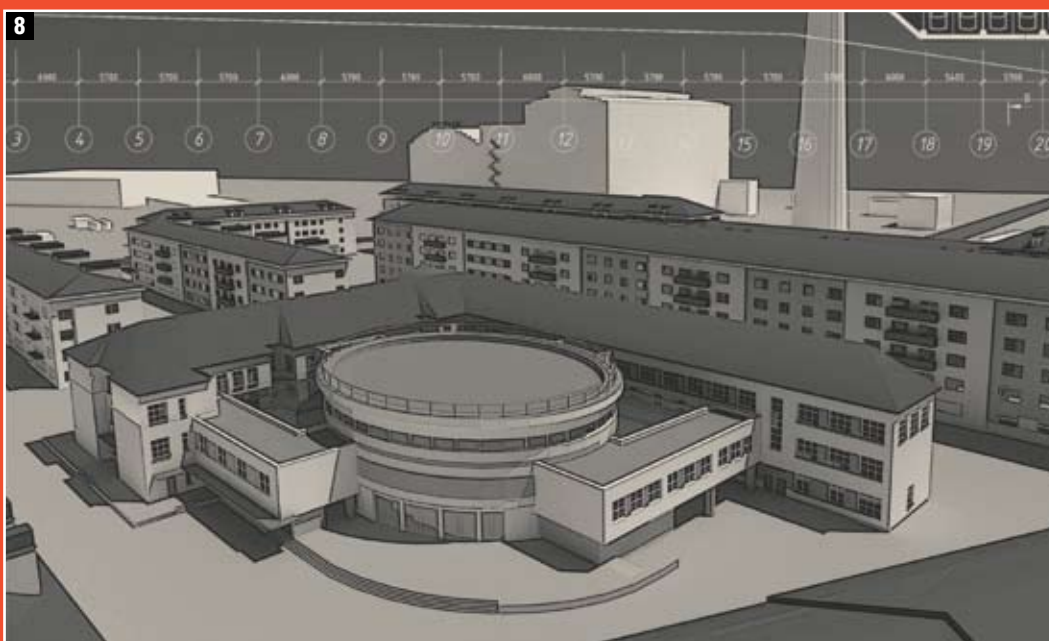
ТАРАТЫНОВА О.В. – председатель, МАКАРОВ А.И., ЛЕОНТЬЕВ А.Г., ОДИНЦОВА Л.А., ФОМИН В.В., ШТИГЛИЦ М.С., СЕМЕНЦОВ С.В., ГОРЮНОВ В.С., ГОЛОВИНА С.Г., ТИХОНОВ Ю.М., Секретарь МОРОЗОВА В.В.

Кафедра дизайна архитектурной среды:

ЯНКОВСКАЯ Ю.С. – председатель, САНЖАРОВ В.Б., БАНДОРИНА К.В., ТРОФИМОВ Н.Л., НИКИТИН Ю.А., МАТВЕЕВ И.Д., БОЧКАРЕВА С.В., ЛОШАКОВ П.И., МЕЛЬНИЧЕНКО А.В., Секретарь ДАНИЛОВА С.Б..

ЗАЩИТА ДИПЛОМНЫХ ПРОЕКТОВ ВЫПУСКНИКОВ АРХИТЕКТУРНОГО ФАКУЛЬТЕТА СПбГАСУ

1.
АВТОР ПРОЕКТА: Мамошин Арсений Михайлович
ТЕМА ПРОЕКТА: Музей науки и техники. Санкт-Петербург, В.О., на территории бывшего трамвайного парка № 2 им. Леонова.

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:
Линов В.К., Лявданский В.Э., Новоходская Н.С.

2.
АВТОР ПРОЕКТА: Караченцова Евгения Викторовна

ТЕМА ПРОЕКТА: Спортивный центр с крытым горнолыжным спуском. Глиняная улица на территориях реновации – в бывшей промышленной зоне.

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:
Линов В.К., Лявданский В.Э., Новоходская Н.С.

3.
АВТОР ПРОЕКТА: Коваленко Татьяна Олеговна

ТЕМА ПРОЕКТА: Морской центр в Кронштадте. Санкт-Петербург, намывные территории Кронштадта (территория общественно-деловой застройки)

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:
Романов О.С., Курбатов Ю.И., Деменов И.Н.

4.
АВТОР ПРОЕКТА: Кретьева Екатерина Сергеевна

ТЕМА ПРОЕКТА: Технопарк. Санкт-Петербург, Невский район

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:
Романов О.С., Курбатов Ю.И., Деменов И.Н.

5.
АВТОР ПРОЕКТА: Попова Ксения Владиславовна

ТЕМА ПРОЕКТА: Региональный конгрессно-выставочный комплекс ВТО. Санкт-Петербург, на намывных территориях на западной части бизнес-острова.

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:
Романов О.С., Курбатов Ю.И., Деменов И.Н.

6.
АВТОР ПРОЕКТА: Зиновьев Александр Дмитриевич

ТЕМА ПРОЕКТА: Креативный квартал. Санкт-Петербург

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:
Виленский М.Ю., Лебедева С.А.

7.
АВТОР ПРОЕКТА: Мичурина Татьяна Ивановна

ТЕМА ПРОЕКТА: Театрально-концертный комплекс у Озера Долгое. Санкт-Петербург, Приморский район

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА:
Романов О.С., Курбатов Ю.И., Деменов И.Н.

8.
АВТОР ПРОЕКТА: Ленская Алиса Сергеевна

ТЕМА ПРОЕКТА: Реставрация, реконструкция и приспособление Кондратьевского жилмассива. Санкт-Петербург

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА:
Семенцов С.В.

23–27 июня в торжественном круглом конференц-зале Академии художеств состоялась защита дипломных проектов выпускников архитектурного факультета института им. И.Е. Репина. Государственную аттестационную комиссию возглавлял Д.О. Швидковский. Девять проектов рекомендованы к номинации на Репинскую премию или медаль РАХ, а также к участию в профильных выставках.

ЗАЩИТА ДИПЛОМНЫХ ПРОЕКТОВ ВЫПУСКНИКОВ АРХИТЕКТУРНОГО ФАКУЛЬТЕТА ИНСТИТУТА ИМ. И.Е. РЕПИНА

1.
АВТОР ПРОЕКТА:
Басай Екатерина Владимировна
ТЕМА ПРОЕКТА:
Футбольный стадион в Нижнем Новгороде
МАСТЕРСКАЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ:
Рапопорт Евгений Менделевич
2.
АВТОР ПРОЕКТА:
Бурмистрова Вера Игоревна
ТЕМА ПРОЕКТА:
Планировка жилого района в г. Ломоносов
МАСТЕРСКАЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ:
Ухов Вячеслав Орестович
3.
АВТОР ПРОЕКТА:
Ильина Ванда Владимировна
ТЕМА ПРОЕКТА:
Экологический центр «Отрадное» в Ленинградской области
МАСТЕРСКАЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ:
Юшканцев Петр Исидорович
4.
АВТОР ПРОЕКТА:
Таирова Александра Михайловна
ТЕМА ПРОЕКТА:
Реконструкция района у станции метро «Елизаровская» в Санкт-Петербурге
МАСТЕРСКАЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ:
Ухов Вячеслав Орестович
5.
АВТОР ПРОЕКТА:
Тарханова Анастасия Леонидовна
ТЕМА ПРОЕКТА:
Реконструкция Софийского монастыря в г. Рыбинск
МАСТЕРСКАЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ:
Попов Владимир Васильевич
6.
АВТОР ПРОЕКТА:
Каврышкин Никита Андреевич
ТЕМА ПРОЕКТА:
Многофункциональный комплекс на проспекте Энергетиков в Санкт-Петербурге
МАСТЕРСКАЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ:
Попов Владимир Васильевич
7.
АВТОР ПРОЕКТА:
Шевченко Галина Васильевна
ТЕМА ПРОЕКТА:
Многофункциональный комплекс у Варшавского вокзала в Санкт-Петербурге
МАСТЕРСКАЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ:
Ухов Вячеслав Орестович
8.
АВТОР ПРОЕКТА:
Сохина Екатерина Анатольевна
ТЕМА ПРОЕКТА:
Реконструкция территории Кадетского корпуса для СПбГУ в Санкт-Петербурге
МАСТЕРСКАЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ:
Ухов Вячеслав Орестович
9.
АВТОР ПРОЕКТА:
Похальчук Михаил Андреевич
ТЕМА ПРОЕКТА:
Торгово-деловой комплекс на проспекте Шаумяна в Санкт-Петербурге
МАСТЕРСКАЯ ПОД РУКОВОДСТВОМ:
Попов Владимир Васильевич

О.С. Романов,
президент
Санкт-Петербургского
союза архитекторов

■ Структура Союза архитекторов России, объединяющая регионы нашей необъятной страны, позволяет и побуждает к общению зодчих различных городов и областей. С некоторых пор в региональных творческих организациях Союза архитекторов России сформировалась традиция организации своих — местных архитектурных смотров-конкурсов.

■ В Восточной Сибири — в ее центре — Иркутске с 2000 г. ежегодно проводится Архитектурный фестиваль «Зодчество Восточной Сибири» с целью демонстрации достижений архитекторов и градостроителей региона и профессионального общения. Регулярно на этот творческий праздник приглашаются архитекторы из других городов. Открыл общение Петербурга и Иркутска Ю.И. Земцов. В 2010 году Петербург представлял Н.И. Явейн с лекцией и мастер-классом. В 2011 году делегатом Петербургского союза архитекторов с такой же программой был М.А. Мамошин. В 2013 году чести быть приглашенным удостоился автор данных заметок.

■ Иркутск — уникальный город с богатой историей, легенда Сибири. Поражает человеческий масштаб исторического центра города, «деревянная» и «кирпичная» архитектура. Зодчие Иркутска стараются сохранить гуманную среду города и во многом им это удается. Настораживает холодность администрации Иркутска к теме сохранения подлинников «деревянной архитектуры» — она ведь не вечна и требует заботы и реставрации.

■ Есть важное биографическое

ИРКУТСКАЯ ИСТОРИЯ

(КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПОЕЗДКЕ ПРЕЗИДЕНТА СПБ СА О.С. РОМАНОВА НА АРХИТЕКТУРНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ВОСТОЧНО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА)

обстоятельство, связывающее Иркутск и Санкт-Петербург — Ленинград. Известный архитектор Владимир Азарьевич Павлов (1938–2010), закончивший Академию художеств в Ленинграде, после распределения приехал в Иркутск и подарил этому городу проекты и реализации ряда очень интересных знаковых зданий и сооружений. Следует вспомнить, что в свое время В.А. Павлов вошел в число 50 ведущих архитекторов мира. Союз архитекторов Иркутска и ученики Павлова сегодня планируют издать книгу о творчестве этого выдающегося мастера.

■ Архитектурный фестиваль 2013 прошел на высоком профессиональном уровне. Жюри отметило множество работ по различным номинациям, в том числе по студенческому и детскому творчеству. Сами участники и гости фестиваля отмечали важность события не только с конкурсной стороны, но и с точки зрения возможности обмена мнениями и идеями. Огромная заслуга в успешной организации архитектурного форума принадлежит И.В. Козаку и Е.И. Грегорьевой. Безусловно, незабываемое впечатление произвело путешествие на «славное море священный Байкал», организованное Союзом архитекторов Иркутска. Естественно, ошеломляет богатство природы, грандиозность пространства, водная стихия и первозданные прибрежные формы скал. При одном взгляде на все это великолепие возникает невольная гордость и приятное чувство, что это земля России — огромный природный потенциал.

В.А. Реппо,
архитектор

Вологда – ближний друг и сосед Петербурга. Когда-то ее мастера и каменотесы помогали императорской столице бурно расти и процветать. А Вологда замерла в своей патриархальной уютной красе. Ее набережные не покрылись гранитом и над ними не теснятся стройные громады. Хотя, почти как у нас, летние ночи прозрачны и светлы, а прогулочные кораблики рассекают зеркало вод.

«ЗОДЧЕСТВО ВОЛОГОДЧИНЫ»

■ 70-летний юбилей Вологодская организация Союза архитекторов отметила также без лишней помпезности, домашнему уютно и красиво. Приглашенные гости из Москвы, Петербурга, Нижнего Новгорода, Кирова, Анапы сразу почувствовали себя «своими». Петербургскую организацию представляли Олег Романов, Владлен Лявданский и Владимир Реппо. В рамках «мастер-классов» состоялся заинтересованный разговор и о профессиональных проблемах, и о создающейся Национальной Палате архитекторов. В юбилей был проведен первый фестиваль «Зодчество Вологодчины». На нем была представлена выставка дипломных работ студентов –

архитекторов Вологодского государственного технического университета и проектов мастеров-профессионалов. Особенно интересны были работы, посвященные реставрации и восстановлению памятников вологодской земли. Они характерны большим объемом серьезных исследований и их глубоким анализом. В частности, был показан проект реконструкции вологодского кремля. Представлена экспозиция артефактов из раскопок на этой территории. По результатам выставки жюри, состоящее из представителей других городов, наградило победителей. Гран-при – бронзовая фигурка «АрхАнгел», была вручена ар-

хитектору Штурмину Владимиру Львовичу за проект «Храмовый комплекс в честь преподобных Афанасия и Феодосия» в г. Череповец.

■ Выступление оркестра, живописные зеленые склоны набережной, стремительные линии фресок Дионисия, суровая геометрия стен Кирилло-Белозерского монастыря, радушие и открытость вологодских коллег оставили самые замечательные впечатления от этой поездки. Желаем Вологодской организации Союза архитекторов успехов в решении градостроительных проблем и твердости в отстаивании творческих принципов.

■ С юбилеем!

Ф.В. Буянов,
архитектор

И.А. Филимонов,
архитектор

«ЛАДОГА. ВОЗРОЖДЕНИЕ». НАЧАЛО

■ Развитие Русского Севера, малых городов и поселений северного Приладожья, на фоне усиления мегаполисов и повышенного интереса к эко-туризму, как со стороны России, так и ближайших северных соседей, тема острая и актуальная. Сейчас территории этих городов и поселков часто носят депрессивный характер, историческая градостроительная структура дефрагментирована в советский период, а сохранившиеся памятники архитектуры XVI–XX веков охраняются «на бумаге», номинально, либо вообще заброшены.

■ В этом году девиз проекта «Артерия» – «Возрождение», а пространство действия переместилось из дома творчества Санкт-Петербургского союза архитекторов на север Ладogi в Республику Карелию, поселок Куркиёки (в переводе с финского – Журавлиная река), обладающий своеобразной архитектурной средой, природным ландшафтом, социальной и исторической атмосферой, где в период с 1 по

3 августа прошел архитектурный пленэр.

■ Артерия и в третий раз не изменила своим основным принципам: экспериментировать с форматом мероприятия, и в первую очередь решать актуальные архитектурные и градостроительные задачи.

■ Богатая древняя история и особенное архитектурное значение северного Приладожья в контексте всего региона, а также объединенные усилия российских архитекторов и их коллег из стран Балтии позволят по-новому рассмотреть перспективы этих мест.

■ Участники – студенты и молодые архитекторы из Санкт-Петербурга, Хабаровска, Новосибирска, Иркутска, Москвы и Перми.

■ Гостями архитектурного пленэра стали О.С. Романов, А.А. Скокан, Н.В. Лызлов, С.В. Гайкович, М.А. Мамошин, А.Х. Богатырева, Н.И. Явейн, С.Ю. Бобылёв, Netta Vöök (Финляндия), В.В. Фролов, Е.Ц. Гонсалес, В.Т. Кирьянова и другие видные деятели архитектуры, которые впоследствии составят авторитетное жюри.

■ Программа нескольких дней была очень насыщена и включала в себя лекции, экскурсии, дискуссии и ознакомление с площадками.

■ В первый день была проведена обзорная экскурсия по поселку Куркиёки и его окрестностям, а центральным событием стали мастер-классы архитекторов Н.И. Явейна и М.А. Мамошина. Они рассказали об основных принципах работы со сложившимся контекстом, на примере своих последних работ. Особую роль авторы отвели образности основанной на природных, культурных особенностях территорий, на которых ведется проектирование, и на мотивах подчерпнутых в традиционной архитектуре. В первом случае самыми яркими примерами стали: концепция развития исторического центра Санкт-Петербурга, ряд работ в Астане и конкурсный проект гостиничного комплекса «Царев сад». В свою очередь архитектор М.А. Мамошин подробно остановился на образных и фило-

софских концепциях северного модерна и русского севера в своем творчестве (на примере работ в Санкт-Петербурге, Архангельске и Салехарде), что было особенно актуально, учитывая место проведения пленэра.

■ Важным событием второго дня стало посещение центра северного Приладожья – города Сортавала с его внушительным архитектурным наследием, живописными окрестностями и, вместе с тем, градостроительной средой, явно требующей совершенствования. Во время пешеходной экскурсии проведенной бывшим главным архитектором г. Со-

3

4

5

6

7

ртавала Валентной Тимофеевны Кирияновой участники увидели целый ряд зданий построенных в конце XIX начале XX веков по проектам архитекторов Уно Ульберга, Элиэля Сааринена и Якоба Аренберга и др. Особым пунктом программы стало посещение дачи доктора Винтера (арх. Сааринен), возведенной в живописном месте, являющейся ярким примером архитектуры финского национального романтизма основанного на понимании образа места, максимальной интеграции с природой и использовании местных материалов.

■ Вторая половина дня была отведена лекциям и дискуссии, проходившим в п. Куркиеки. Площадка была оборудована организаторами фестиваля возле дома Сонка, получившего свое название от фамилии управляющего Куркиекского аграрного

училища Карла Сонка, жившего в нем. Автором проекта был его двоюродный брат известный финский архитектор Ларс Сонк. По чьим проектам построены дачи президента Финляндии, композитора Сибелиуса, церкви в Хельсинки, Турку и Тампере.

■ Лекционная программа второго дня имела непосредственное отношение к тем задачам, которые предстоит решать участникам. С.Ю. Бобылев кратко напомнил о том, что такое градостроительство и какие проблемы встают перед российскими проектировщиками. Далее состоялись лекции архитектора К.В. Козлова, посвятившего более пяти лет развитию поселка и финского архитектора Нетты Бёк – автора диссертации по архитектуре южной Финляндии, досконально изучившей историю места.

■ Завершал основную программу пленэра праздничный ужин.

■ Участникам Артерии было предложено объединиться в команды и до конца сентября разработать концепции развития, рассмотренных в рамках пленэра территорий для демонстрации возможности развития северного Приладожья на примере поселка Куркиеки и г. Сортавалы с точки зрения градостроительных, архитектурных и дизайнерских решений.

■ Основными целями, которых предстоит добиться, являются формирование на основании предложенных конкурсных работ пакета предложений по развитию поселка Куркиеки и центральной части г. Сортавала, и выработать принципиальный подход для решения схожих проблем в других городах и регионах.

■ Проведенный пленэр был призван максимально полно ознакомить участников с контекстом, в котором им предстоит работать и

раскрыть методологию, позволяющую добиться наилучших результатов при проектировании, то есть избежать свойственных многим архитектурным конкурсам ошибок, когда авторы приступают к работе над проектами, имея представление о месте только на основании скудного материала, предоставленного организаторами.

■ В конце сентября в Санкт-Петербурге состоится обсуждение и выставка проектов, обозначающих различные концепции развития выбранных территорий. В октябре экспозицию увидят в Петрозаводске, Сортавале и Куркиеках.

■ Лучшие работы будут премированы.

1. Групповое фото на фоне дома Сонка (арх. Ларс Сонк)
2. Дача Винтера (1909 г.), арх. Элиэль Сааринен
3. Панорама п. Куркиеки с горы Сякинмяки
4. Обзорная экскурсия по г. Сортавала
5. Бывшая дача аптекаря Т. Яскелайнена, арх. П. Бломстедт, ныне Дом творчества композиторов
6. Г. Сортавала. Бывшая гимназия, ныне филиал Петрозаводского государственного университета, арх. Юхан Якоб Аренберг
7. Лекционная площадка у дома Сонка, п. Куркиеки

Фото Алиса Гиль, Илья Филимонов

С.П. Шмаков,
архитектор

Окончание.
Начало в № 4(20)

О традициях и новаторстве.

■ Противопоставлять эти два понятия все равно, что прилив противопоставлять отли-

ву. Это диалектическое двуединство, своеобразное «инь» и «янь» нашей профессии, где традиции и новаторство составляют целое, а во временной перспективе одно перетекает в другое.

■ Есть масса примеров, когда безудержное новаторство превращалось в традицию. Так революционный новатор Ле Корбюзье со своими принципами каркасно-линейной эстетики породил стилистику горизонтальной архитектуры, наводнившей целый мир и ставшей на долгие времена традицией. Характерный пример из наших «палестин» панельно-линейная серия жилых домов ЛГ-600.11.

■ Бурные дискуссии на тему «традиции и новаторство», захлестнувшие в свое время архитектурную среду бессмысленны, так как в конечном счете все упирается в талант зодчего, который (талант) может оправдать следование любым из этих полюсов.

■ Однажды на журналистский вопрос на подобную тему, я позволил себе сформулировать такое кредо: «быть не настолько робким, чтобы не исповедовать новаторство, быть не настолько смелым, чтобы игнорировать традиции». Также мне близка такая максима «проплыть в своем творчестве между сциллой новаторства и харибдой традиций». Отдает компромиссом, но не из него ли состоит наше творчество, да и жизнь вообще?

■ Еще интересная тема – как с возрастом меняется тяготение к этим полюсам. Не скрою, что в моем случае наблюдаю тяготение к традиционализму, потеснившему новаторские устремления молодых лет.

О творческом удовлетворении.

■ Архитектура – специальность зависящая. Есть целый ряд факторов,

которые объективно ограничивают архитектурное эго творца и как гири на ногах приземляют его творческий полет. Это и заказчик (как с маленькой, так и с большой буквы), это и состояние экономики вообще и ее строительного подотдела в частности, это, наконец, и господствующая идеология. Эти факторы можно себе представить как большой круг, утыканный флажками, за который творец объективно не может выскочить. (вспомним Высоцкого «Охота на волков»). Но есть еще малый круг, представляющий из себя ограничения для творческого потенциала самого архитектора, который у всех, естественно, разного диаметра.

■ Творческое удовлетворение, на мой взгляд, возникает тогда, когда свой малый круг возможностей заполняет собой большой круг ограничений, максимально приближаясь к заградительным флажкам.

■ Унывать по поводу того, что в разных землях большой круг имеет разные исходные диаметры, на мой взгляд бессмысленно.

■ Применяя к себе все вышесказанное, присоединюсь к тому (повидимому) меньшинству, которое на вопрос о творческом удовлетворении отвечает: «испытываю!».

Об авторах и соавторах.

■ В отличие от заморских стран, где автором всех проектов-построек выступает, как правило, гигантская фирма, для нас – репетных творцов, вопрос авторства является крайне болезненным. Оказавшись в многочисленном коллективе, руководимым начальником мастерской, ты попадаешь в ловушку. Как быть, если идея проекта родилась в твоей голове, но работа у нас коллективная, и все ее участники, включая начальника, являются соучастниками процесса? Взвешивать на весах свой вклад? Или подчиниться производственной дисциплине? Включать ли разработчиков проекта (иногда техников) в свои соавторы? Вот в чем вопрос, как сказал по другому поводу принц Гамлет. А, может быть, перетерпеть и дождаться тех времен, когда сам станешь начальником?

■ Я прошел все стадии этих состояний, и где лежит истина, так и не понял. Но утешением является

тот факт, что во всех проектах, где я значусь автором, мой творческий вклад не является фикцией.

О стилях

■ Исторические архитектурные стили, начиная с Египта, формировались по множеству факторов. Здесь и изолированность земель, затруднявшая копирование стилей, здесь и разность строительных материалов, разность способов жизни и государственных устройств.

■ Чем больше увеличивалась подвижность народов, побуждаемая все новыми географическими открытиями, тем естественнее становилось заимствование и копирование архитектурных форм и методов. Яркий пример – шестые по Европе на протяжении многих веков греко-римской классики, которая в итоге докатилась и до Москвы благодаря «западнику» Петру первому. И что характерно – классика заместила самобытность русской архитектуры, бывшей плодом той самой изолированности. Другой пример – стилистика гениального одиночки Ле Корбюзье, заполонившая послевоенную Европу и Россию в том числе.

■ Есть соблазн отождествить архитектурный стиль с модой вообще, но мешает это сделать отклонение ярких одиночек от общего потока. Взять хотя бы Гауди. Что же сегодня происходит в окружающей нас архитектурной действительности? Фактическое исчезновение границ для мыслей и идей, свобода перемещения, как в реальном, так и в виртуальном пространстве приводит к стиранию стилиевых различий. Этому же способствует шествие по миру одинаковых строительных материалов, в первую очередь стекла и одинаковых конструктивных приемов, вызванных безудержным стремлением архитектуры ввысь. Трудно обнаружить стилиевые отличия в 500-метровых небоскребах, обвешанных снизу доверху стеклом (речь не о формах, а именно о стилях).

■ Отклонения от этого общего бурного потока позволяют себе как отдельные страны (см. высотные здания Китая), так и отдельные индивидуумы, цепляющиеся за перемены историзма, или позволяющие себе деструктурные кривляния.

Однако, эти отклонения выглядят чахлыми ручейками, впадающими в многоводную реку.

■ Дать определение сегодняшнему стилю затруднительно, и так же трудно ожидать, что в ближайшее время появится новый стиль, захвативший мировые архитектурные умы. Разве что придумают абсолютно новый строительный материал, которому будет суждено сменить бетон, кирпич и стекло (привет нанотехнологиям!).

■ Но это в отдаленном светлом будущем, а пока мы напоминаем поваров, которые в угарной кухне экспериментируют с различными блюдами: от пресных до переперченных.

О буднях и праздниках.

■ Особенность творческой работы в советские времена заключалась в будничной зарегулированности творческого процесса. С юмором вспоминается распорядок рабочего дня ленинпроектовца где-то в 80-х годах: с 9 до 11 – творческие часы (то есть полет мысли), с 11 до 13 – работа со смежниками, после обеда – работа с заказчиками и т.д. Жалкая попытка вогнать творческий процесс в производственные рамки – то есть «поверить алгеброй гармонию» на советский лад.

■ Реакцией на такую зарегулированность был всплеск творческой энергии по большим и малым праздникам, среди которых выделялись Новый год, 23 февраля (мужской день) и 8 Марта (женский день), не считая само собой дней рождений и юбилеев коллег. Среди наиболее талантливых (а иногда и серых) коллег просыпался поэтический и юмористический талант по организации постановок и даже спектаклей. Не скрою, я долгое время лидировал среди доморощенных режиссеров и авторов архитектурных спектаклей. В подтверждение приводятся некоторые тексты.

■ Особая песня – это дома творчества архитекторов в подмосковном Суханово и, конечно же, в Зеленогорске. Сочетание серьезного (практические и теоретические семинары, дискуссии и пр.) и несерьезного (празднования всяческих дат, застолий, спектакли) составляло весомую добавку к архитектурному

Специализированная детско-юношеская спортивная школа олимпийского резерва Приморского района. 1982-1986. Арх. С.П. Шмаков

процессу вне стен проектных контор. Дома эти пользовались популярностью в ту эпоху, когда еще все не расплозлись по собственным дачам, да и скидка для членов Союза была не последним аргументом.

■ Суханово привлекало романтикой старинной усадьбы (Волконские) и милым холмистым пейзажем Подмоскovie. По контрасту Зеленогорск трогал за душу северным колоритом, усиленным суровой гладью Финского залива. В постройках комплекса сохранялись следы финской архитектуры.

■ Много поколений зодчих и их детей и внуков прошли через несравненную атмосферу Зеленогорского дома.

■ В мое время, в 70-е годы узловой фигурой этих собраний был незабвенный Сергей Борисович Сперанский, который личным обаянием объединял порой разношерстную публику в дружную семью. Блистали богатые на выдумки Наталья Захарьина и Натан Трегубов, пением улаживали Анна Гордеева и Андрюша Масленников, застолья украшала эпатажная Галочка Титова. Известный московский ансамбль «Кохинор и рейшинка» под водительством Игоря Покровского любил репетировать именно в Зеленогорске, улаживая публику новыми программами. Ну, и, конечно, лыжи,

мартовский снег, Щучье озеро, Финский залив, ресторан «Олень» и т.д. и т.п..

■ В 90-е годы, когда все приходило в упадок, захирел и любимый дом.

■ В новое время огромными усилиями Союза архитекторов дом возродили, но не возродилась его объединяющая атмосфера (пока).

■ Да и «иных уж нет, а те далеке».

О студентах и учителях.

■ В 1971 году судьба устами В.А. Каменского позвала меня в новую для меня сферу деятельности — преподавать в тогдашнем ЛИСИ. Сказалась уже описанная история с проектом техникума, которая обернулась тем, что главный архитектор города на меня «глаз положил». Первые застенчивые хождения в профессорской группе (В.А. Каменский, Ю.С. Ушаков, В.В. Смирнов) вынудили задуматься о сути этого занятия и о том, чему же я могу учить архитектурный молодежь. Учить своему опыту? Отчасти, хотя он на тот момент был еще мал. Учить стилям? Бессмысленно, поскольку это преходящее. Учить функции? Да, но этого мало. Учить гармонии? Отчасти, хотя это чувство глубоко индивидуально.

■ Пожалуй, единственное, до чего я додумался после долгих

размышлений, — это пытаться из микроскопической искры студенческого замысла помочь раздуть костер финального проекта. Такой подход нашел отклик в среде студентов (впрочем, у единиц). К тому же, не скрою, угнетали хождение «в свите» и необходимость в основном поддакивать, а не солировать, как хотелось бы.

■ Однако после ухода из жизни Каменского преподавательская судьба забросила меня под крыло профессора Л.К. Абрамова. Студенческая байка: однажды на выставке акварелей в стенах ЛИСИ Лев Калистратович вывесил картинку с надписью «Дуб. Абрамов». Однако, студенты игнорировали знаки препинания и в своей среде называли профессора не иначе как «дуб Абрамов», хотя это было и не справедливо. Этот новый профессор бывал редко, переложив на меня (к моей радости) бремя консультаций. И тут я почувствовал себя в своей тарелке.

■ Затем был долгий перерыв, заполненный амплуа рецензента и члена различных ГЭКОВ и ГАКОВ (ЛИСИ, Академия художеств, институт дизайна).

■ В 2004 году О.А. Харченко позвал меня в свои ассистенты на архитектурный факультет в Академии. И это, конечно, новый особый период, уже хотя бы потому, что я вернулся в родные «пенаты»

и снова, спустя десятилетия, вдыхал запах родных стен, в какой-то мере вернувшись в прошлое.

■ В новой среде встали все те же проблемы поиска подходов к этому ремеслу с учетом специфики новых архитектурных времен и гегемонии компьютера.

■ В отличие от раннего преподавательского периода, мой личный опыт уже стал богатым (50 лет в профессии) и его стало не стыдно передавать студенческой массе, в том числе и на примерах собственных построек. Это стало спецификой сегодняшнего дня, в отличие от наших студенческих лет, когда «преподы» могут теперь демонстрировать личные проектные образцы, а не репринтные картинки зарубежных журналов. К тому же есть интернет, открывающий пытливному уму безграничный мир примеров.

■ Однако, мой опыт это скорее о функции, а об остальных составляющих архитектуры можно говорить, только побуждая студента к размышлению, к дискуссии, к несогласию со своей точкой зрения. Такой подход пытливых студентов обогащает, а не пытливых оставит равнодушными.

■ Признаться, что не без удовольствия сменил сегодня в свои 75 лет суету строительного процесса на «витание в эмпиреях» студенческого образования.

city

11-13 СЕНТЯБРЯ 2013
Санкт-Петербург, Ленэкспо

VI Международный Форум градостроительства, архитектуры и дизайна

УВИДЕТЬ ЛУЧШЕЕ, ОБСУДИТЬ ВАЖНОЕ!

www.balticbuild.ru

ВЫСТАВКА

Планшетная экспозиция, макеты
и модели: развитие города —
архитектура и градостроительство
Инженерные и архитектурные идеи,
эксклюзивные интерьерные экспозиции

КОНФЕРЕНЦИЯ*

Прямой диалог архитекторов,
дизайнеров, проектировщиков,
строителей, представителей
власти и бизнеса

В рамках
международных выставок:

BalticBuild

DESIGN
DECOR

* Для посещения конференции требуется дополнительная регистрация

Организаторы:

+7 812 380 60 17/14/04, build@primexpo.ru

Координатор:

+7 812 635 70 15/16, info@cdkscenter.ru

Генеральные партнеры:

Интернет партнеры:

Стратегический партнер:

проект балтия
project baltia

Генеральный
информационный партнер:

Лидер стекольной промышленности

AGC

AGC Glass Europe

GLASS UNLIMITED

AGC Glass Europe является ведущим мировым специалистом по производству стекла, как архитектурного, так и декоративного. Группа AGC Glass Europe имеет производственные мощности по всей Европе, от Испании до России (17 заводов по производству флоат-стекла и около 100 центров промышленной переработки стекла), и коммерческие представительства во всем мире.

Наше стекло позволит Вам воплотить в жизнь самые амбициозные и смелые идеи. Энергосбережение, звукоизоляция, безопасность, контроль солнечной энергии, дизайн интерьеров и т. д. — разнообразный ассортимент нашей продукции призван дарить вдохновение!

**AGC Glass Europe - 119019 Россия, Москва, Гоголевский бул., д. 11
тел. +7 (495) 411-6565, факс: +7 (495) 411-6564 - www.YourGlass.com
www.agc-glass.eu**

Информационно-аналитический бюллетень Санкт-Петербургского союза архитекторов, НП ОАМ, СРО НП ГАИП

САМОРЕГУЛИРУЕМАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
НЕКОММЕРЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО
**ГИЛЬДИЯ
АРХИТЕКТОРОВ И ИНЖЕНЕРОВ
ПЕТЕРБУРГА**

190000,
Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, 52,
офис 11
Тел.: (812) 312-35-10
e-mail: gaip@gaip.ru

www.gaip.ru

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЕТЕРБУРГ

№5(21)2013

август

Издается с октября 2010 года

www.archpeter.ru

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ СОЮЗ АРХИТЕКТОРОВ

4 июля в Доме архитектора прошла Отчетная конференция Санкт-Петербургского союза архитекторов.
Деятельность Правления и творческих советов Санкт-Петербургского союза архитекторов за отчетный период признана удовлетворительной.
Стр. 1

В профильных вузах Санкт-Петербурга прошли защиты дипломов. Публикуем дипломные работы выпускников СПб государственного архитектурно-строительного университета и Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина, рекомендованные государственными аттестационными комиссиями.
Стр. 12-15

Третий фестиваль молодых архитекторов проекта «Артерия» под девизом «Падого. Возрождение» прошел в начале августа в карельском поселке Куркиеки.
Стр. 18